

ИСТОКИ И ОСОБЕННОСТИ ДЕТЕРМИНАЦИИ НАСИЛЬСТВЕННОГО ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РА

СЕРГЕЙ АРАКЕЛЯН

Причины возникновения (генезиса), функционирования и изменений объектов исследования – основная и сложнейшая проблема для каждой науки. Не составляет исключения и криминология, которая много веков пытается ответить на вопрос: почему люди совершают преступления? По существу вся история ее как науки есть мучительные поиски ответа на него¹. При этом проблема, как справедливо отмечает Г. А. Аванесов, является в криминологии “вечной”².

Многие ученые пытались определить общую причину преступности. Так, одни ученые считают, что “общая причина преступности в любом обществе – объективные социальные противоречия”³. Другие, на мой взгляд, более убедительно отмечают, что не существует какой-то единой причины преступности как социального феномена в силу следующих обстоятельств:

– причинно-следственная связь – лишь одна из форм взаимосвязей и взаимозависимостей между элементами системы или между системами, причем она более или менее отчетливо выделяется лишь на уровне относительно простых, механических систем. Уже биологические, а тем более социальные системы и протекающие в них процессы столь сложны, вероятностны, нелинейны, стохастичны, что выделить “причину – следствие” оказывается принципиально невозможно. В этом отношении социальные процессы ближе к квантовой физике, нежели к классической механике;

– преступность – искусственный социальный конструкт, который не имеет качественной определенности (*per se, sui generis*) в реальной действительности. Нельзя найти специфическую причину конструкта, причудливо меняющегося во времени и пространстве по воле законодателя, власти. Такой поиск приводит к трюизмам: причина преступности – весь социально-экономический строй (или же причина преступности есть уголовный закон; кстати, это отмечали уже римляне: *ex senatusconsultis et plebiscitis crimina exercentur* – преступления возникают из сенатских и народных решений), что вряд ли продвигает нас по пути познания объекта криминологии. При этом ясно, что “весь социально-экономический строй” порождает все социальные феномены, а не только преступность;

¹ См.: Кудрявцев В. Н. Причинность в криминологии. М., 2007; Кузнецова Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации. М., 1984 ; Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Причины преступности в России: криминологический анализ. М., 2006 и др.

² Аванесов Г. А. Криминология и социальная профилактика. М., 1980, с. 170.

³ См., например: "Криминология". Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М., 1995, с. 76.

– преступность проявляется в деяниях, признаваемых законодателем преступными “здесь и сейчас”. Содержательный диапазон таких деяний огромен – от убийства до надругательства над государственным гербом или флагом, от изнасилования до незаконной порубки деревьев и кустарников, от геноцида до обмана потребителей. Трудно себе представить, что еще может объединять все эти столь разнородные деяния, кроме формального признака – нарушение уголовного запрета. Очевидно, что не может быть общей причины столь разнородных и качественно не определенных, не имеющих естественных границ явлений;

– преступность – лишь один из видов девиантности. Анализ криминологических теорий приводит к выводу: какие бы причины преступности ни выдвигались, они всегда являются одновременно причинами пьянства и наркотизма, самоубийств и проституции, административных проступков и гражданско-правовых деликтов, а то и просто аморального поведения. Иначе говоря, имеются обстоятельства (факторы), наличие которых делает более или менее вероятным девиантное поведение, а уж какую оно примет форму – чаще всего зависит от случайности или индивидуальных особенностей субъекта. Вообще случайность в современной науке играет неизмеримо большую объяснительную роль, нежели причинность, жесткая детерминированность⁴.

Вместе с тем оставить преступность без каких бы то ни было объяснений – значит отказаться от криминологии как науки. Разрешение кризисной ситуации – за новой, “сумасшедшей” теорией, которая вышла бы за пределы существующих парадигм криминологии как “нормальной науки” (и потому первоначально была бы категорически отвергнута...)⁵. Пока же таковая не появилась (это задача молодых, не отягощенных грузом накопленных знаний)⁶.

В последнее время ученые различных специальностей все чаще отказываются от самого термина “причина” и причинного объяснения своего объекта, предпочитая выявлять факторы, воздействующие на объект исследования, и устанавливать корреляционные зависимости между ними. Это обусловлено рядом обстоятельств. Мир очень сложен, взаимосвязи между системами и их элементами чрезвычайно сложны и многообразны. Очень трудно (а чаще невозможно) выделить причинно-следственную связь из всей совокупности взаимодействий даже в физических и биологических системах. Неудивительно, что большинство современных зарубежных криминологов отказываются от бесконечного поиска “причин” преступности и их умножения, обосновывая тезис “корреляции против причинности”⁷.

⁴ См., например: “Криминология”. Учебник для юридических вузов. Под ред. А. И. Долговой. М., 1997, с. 180. **Гилинский Я. И.** Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) // “Экономика и право”. СПб. 2009, с. 169–188; **Бачинин В. А.** Философия права и преступления. Харьков, 1999; **Моисеев Н.** Расставание с простотой. М., 1998; “Синергетика и методы науки”. СПб., 1998.

⁵ Подробнее см.: **Кун Т.** Структура научных революций. М., 1975.

⁶ “Важные открытия в конкретных науках почти всегда делали посторонние люди или ученые с необычным складом мышления” // **Фейерабенд П.** Избранные труды по методологии науки. М., 1986, с. 135.

⁷ См., например: **Winfrey L., Abadinsky H.** Understanding Crime. Theory and Practice. Chicago, 1996, p. 9–11.

В то же время, во-первых, выявление факторов, влияющих на уровень, структуру, динамику преступности и ее видов, действительно представляет собой важную задачу криминологии. Во-вторых, вся история криминологии есть поиск причин, факторов, обстоятельств, обуславливающих возникновение и изменение преступности и ее видов. В-третьих, именно в процессе такого поиска рождались криминологические концепции и теории, добывался огромный фактографический материал, подтверждающий или же опровергающий те или иные научные гипотезы. В-четвертых, без знания факторов, так или иначе влияющих на преступность и ее отдельные виды, невозможна адекватная социальная реакция общества на преступность, более или менее эффективный социальный контроль⁸.

Как справедливо отмечает Ю. М. Антонян, в науковедении существуют два понятия, позволяющие судить о том, насколько глубоко изучаются явления, ставшие объектом научного познания. Это два уровня описания: феноменологический, т. е. описание феномена, явления, и нефеноменологический, т. е. выявление причин того или иного явления. Особенностью и достоинством криминологии является то, что эта наука пытается не только описать явление преступности, но и объяснить, почему совершаются преступления. Это второе направление научных усилий, включающее в себя поиск также причин отдельных видов преступности и преступного поведения, имеет исключительно важное практическое значение, поскольку, не зная причины совершения преступлений, причины преступности, с нею чрезвычайно сложно бороться⁹.

Специфика познания причин и условий преступности (в том числе насильственной) обусловлена необходимостью знания исходных категорий и законов как философии, экономической теории, так и социологии, социальной и общей психологии, статистики, демографии и других гуманитарных и даже некоторых естественных наук – например, генетики. В то же время применительно к категории “причинность” среди ученых есть мнение о необходимости заменить ее детерминизмом (детерминацией) в связи с тем, что, во-первых, она, мол, себя изжила и неприменима к социальным, а значит, и к криминальным процессам; во-вторых, потому что детерминация более широкое понятие и включает в себя причинность¹⁰.

Некоторые авторы не всегда отделяют причины от условий, используя такие понятия, как криминогенный (антикриминогенный) фактор, обстоятельство, способствующее (препятствующее) преступности или совершению преступлений. Основные постулаты теории множественности факторов (обстоятельств) сводятся ими к следующему: факторов, воздействующих на преступность множество; действие их однопорядковое, причины не отличаются от

⁸ См. также: **Гилинский Я.** Объяснение преступности // "Предупреждение преступности". Криминологический журнал. Казахстанская криминологическая ассоциация, 2002, № 2, с. 79.

⁹ См.: **Антонян Ю. М.** Криминология. Избранные лекции. М., 2004, с. 63.

¹⁰ "Детерминация" происходит от латинского "determino" (ограничивать, определять) и обозначает все формы определяемости одних явлений другими, но определяемости односторонней, т. е. ограниченно направленной по какой-либо линии, сориентированной в виде тенденции (подробнее см.: **Кузнецова Н. Ф.** Проблемы криминологической детерминации. М., 1984).

условий, от коррелянтов; уровень общества не отличается от уровней личности и группы¹¹.

В то же время некоторые авторы считают, что разделение причин и условий не имеет смысла, поскольку они постоянно меняются местами, и предлагают называть их причинами, определяющими генезис¹², или обстоятельствами¹³. Другая трактовка данного вопроса заключается в четком разграничении причин, порождающих криминальные явления, и условий, им способствующих, а также факторов, определяющих изменение преступности во времени¹⁴.

Однако, хотя все вышеперечисленные подходы серьезно обоснованы и имеют множество сторонников, в связи с объяснением детерминации насильственной преступности в Армении считаю целесообразным использование термина “факторы, способствующие совершению насильственных преступлений”.

В настоящее время не существует единого мнения о первопричине указанных преступлений. Они определяются сочетанием различных факторов, ни на один из которых в отдельности нельзя возложить ответственность за данное явление. Поэтому принято рассматривать факторы, способствующие насилию в целом. В связи с этим учеными, представляющими различные отрасли науки, было предложено множество теорий. В частности, в психологии и социологии существует ряд объяснений насильственного поведения. Так, психоанализ видит в нем перенесение индивидом примитивного влечения к смерти (которое З. Фрейд называл “инстинктом смерти”) с самого себя на внешние объекты. Необихевиоризм считает насилие следствием фрустраций, претерпеваемых личностью в процессе социального научения (Дж. Доллард, Н. Миллер, А. Бандура), а интеракционизм – следствием объективного “конфликта интересов”, “несовместимости целей” отдельных личностей и социальных групп (Д. Кэмпбелл, М. Шериф). Когнитивизм рассматривает насилие как результат “диссонансов” и “несоответствий” в познавательной сфере субъекта (Л. Фестингер, Г. Тэшфел)¹⁵.

В процессе построения новой государственности и демократического общества Армения, как и другие страны СНГ, столкнулась с различными кризисными явлениями, на фоне которых негативным количественным и качественным изменениям подверглась также преступность (в том числе насильственная). В юридической литературе по этому поводу отмечается, что смена государственного строя неминуемо приводит к росту преступной деятельности. Передел капиталов, когда государственная собственность переходит в частные руки, ведет к ожесточенной борьбе за право владеть ею. Однако экономические причины не могли быть преобладающими, так как в конце 1980-х

¹¹ См., например, “Изучение факторов, влияющих на состояние, структуру и динамику преступности в исправительно-трудовых учреждениях”. М., 1978.

¹² См.: **Кудрявцев В. Н.** Генезис преступления. Опыт криминологического моделирования: Учебное пособие. М., 1998.

¹³ См.: **Стручков Н. А.** Преступность как социальное явление. Л., 1969.

¹⁴ См., например: **Генералов В. С., Яковлев А. И.** Специальное (частное) предупреждение преступлений в процессе исполнения наказания в ИТУ. Учебное пособие. Рязань, 1987, с. 46; **Старков О. В.** Введение в криминологию. Уфа, 1997, с. 43–44.

¹⁵ См. также: **Максимов С. В., Ревин В. П.** Насильственные преступления в сфере семейно-бытовых отношений и проблемы их профилактики. М., 2003, с. 45.

не было еще стремительного падения уровня жизни населения, произошедшего в первой половине следующего десятилетия. Падение железного занавеса, по-видимому, и стало причиной изменения устоявшихся норм поведения людей, к чему государство не было и не могло быть готовым. Свобода, пришедшая к нам с Запада, принесла с собой все те пороки, с которыми там уже научились частично справляться: пропаганда насилия и распущенности в свободных СМИ, криминальные группировки, проституция, наркомания, экономические преступления¹⁶.

Однако, прежде чем приступить к рассмотрению вопроса о конкретных детерминантах насильственной преступности в РА, следует отметить, что она порождается и сопровождается как общими для всей преступности, так и специфическими факторами. Иными словами, детерминанты насильственной преступности, составляя часть проблем детерминации преступности в целом, в то же время достаточно специфичны. То есть круг и интенсивность ряда криминогенных явлений и процессов здесь специфичны, будучи связаны, в частности, с напряженностью в обществе и микросреде, сложившимися стереотипами поведения, представлениями об обыденности и дозволенности насилия и т. п. Дело в том, что насилие – неотъемлемая часть общественного бытия, истоки которого коренятся в биосоциальной природе человека. Агрессивность человека, как и его социальность, с ранних времен служат средством борьбы за выживание. В процессе эволюции она не затухает, а приобретает характер насилия в целях удовлетворения прежде всего надбиологических, социальных потребностей – в статусе, престиже, самоутверждении. А в детерминации различных проявлений насильственных преступлений именно эти неудовлетворенные социальные потребности играют особую роль¹⁷.

Кроме того, со временем люди привыкли к насилию, оно стало привычным и понятным. В этом их убеждают и средства массовой информации, особенно телевидение, с экранов которого практически не сходят агрессия и жестокость. Поэтому реакция людей на насилие, если оно не касается их лично, обычно нейтральна и не содержит безусловного и строгого осуждения. В результате распространенность получают представления о допустимости применения насилия для решения различных жизненных задач¹⁸.

В связи с этим в криминологии насилие наиболее часто связывают со следующими основными факторами:

- насилие может иметь социокультурную природу, быть неотъемлемой частью стереотипических представлений о сущности взаимоотношений между людьми; воспринятое с воспитанием, оно подкрепляется внешними впечатлениями и представляется, таким образом, единственно возможной их моделью;
- жестокое обращение с окружающими может быть результатом личного жизненного опыта индивида или индивидов, и тем самым для них тоже соз-

¹⁶ См. также: **Андрienко Ю. В.** Что определяет преступность в российских регионах? М., 2002, с. 3.

¹⁷ См. также: **Мелешко Н. П., Фатеев А. Н.** Семейная криминология: Учебно-методический комплекс. Ростов-на-Дону, 2002. с. 56; "Политическая психология". М., 2001, с. 358.

¹⁸ См. также: **Антонян Ю. М.** Указ. соч., с. 227–228.

дается морально-психологическое основание считать такой тип взаимоотношений универсальным;

– оно может быть связано с “травмой детства”, с пережитым в раннем возрасте разрушительным опытом, что заставляет индивида вымещать на других свои детские комплексы;

– социальная и психологическая декомпенсация в результате внешних воздействий, превышающих пределы личностной устойчивости индивидов, вынуждает ряд из них искать заместительной компенсации своей неудовлетворенности в отношениях с другими, самоутверждаться за счет более слабых;

– насилие может быть связано с личностными особенностями индивида, с чрезмерно развитыми их доминирующими чертами и особенностями характера, не компенсированными в свое время воспитанием¹⁹.

Детерминация насильственных преступлений, совершаемых в Армении, отличается значительным разнообразием. Следовательно, для выявления факторов, способствующих им, приходится констатировать некоторые устойчивые традиции, особенности армянского менталитета, черты национального характера, создающие как фон, так и благоприятную почву для применения криминального насилия. Причем суть состоит не в загадочной специфике армянской души, которой издавна присущи повышенная брутальность, вспыльчивость, эмоциональность, веками укоренившаяся ревнивость, завистливость, приверженность идущим из глубины веков национальным традициям, которые во многих случаях порождают групповой нарциссизм, мнительность, болезненное честолюбие, мстительность и т. п. Решающее значение здесь имеют социальные условия и особенности последнего этапа развития страны.

В этом отношении, к сожалению, пока намного больше красивых деклараций, нежели реальных дел. За последние двадцать лет практически все без исключения политические деятели твердят о правах человека, о примате общечеловеческих ценностей, об уважении к личности, в законодательстве закрепляются гуманные принципы и нормы международного права, но насилие по-прежнему разъедает основы армянского общества. Положение усложняется тем, что государство оказалось неспособно исключить незаконное насилие даже из собственной деятельности, о чем свидетельствуют как ставшие почти обыденными безобразные драки в предвыборных кампаниях, так и сопровождающаяся психическим насилием бесконечная война компроматов и масштабные кровопролитные акции (события 25 сентября 1996 г., 27 октября 1999 г. и 1 марта 2008 г.).

Мощными детерминантами насилия не только в Армении, но и практически во всех странах являются бедность и социально-экономическое расслоение общества. Уровень насилия, как правило, выше в бедных и развивающихся странах. Не случайно преступное насилие практически везде применяется для добывания материальных благ. Более того, общество бедных бедно и духовно во всем многообразии этого явления, включая безнравствен-

¹⁹ См.: **Марцинченко А. С.** Детерминанты насильственной преступности в семье в отношении женщин // "Вестник Калининградского юридического института МВД РФ", 2008, № 2(16), с. 73.

ность и преступность (в том числе насильственную). Однако бедность сама по себе еще не является главным фактором, детерминирующим насилие. Более того, в Армении, как и в других странах бывшего СССР, бедность выражена не самыми крайними своими проявлениями – голодом и всеобщей нищетой. Те, кто сейчас живут бедно, если они не стары, не больны, не обременены чересчур большой семьей, вполне могут устроить свою жизнь, проявив инициативу и предприимчивость. Однако очень многие из них в силу лени, пассивности и нежелания идти на риск ничего не предпринимают. Они ждут, когда для них что-нибудь сделают другие – дадут им хорошо оплачиваемую, но не слишком утомительную работу и т. п. Немало и тех, кто предпочитает не работать и жить в бедности, поскольку предлагаемая им работа “ниже их достоинства”. Но это не бедняцкая гордость, а завышенная самооценка. Кроме того, в сознании многих армянских бедняков доминирует психологическая установка скорее на выживание, чем на успех и реализацию себя как личности. Они надеются на государство и сказочный поворот в судьбе, а не на успех в труде или творчестве²⁰.

Гораздо большую криминогенную нагрузку имеет резкое социально-экономическое расслоение общества, которое в последние годы достигло в Армении небывалых размеров. Люди не могут приспособиться к мысли, что доходы разных социальных групп существенно различаются. Материальное неравенство привело к широкому распространению чувства социальной несправедливости, обладающему мощной криминогенной силой, в том числе для различных проявлений преступного насилия.

Особенно неблагоприятно положение молодых людей из необеспеченных или малообеспеченных семей, которым почти наглухо закрыт доступ к модной одежде и престижным предметам обихода (автомобилю, драгоценностям, компьютерным технологиям и т. п.), обладающим в их глазах огромной притягательной силой. Между тем их информированность о них, благодаря интернету, телевидению, радио и просто магазинным витринам весьма высока. Поэтому столь же значительны у них чувства зависти, ущемленности, которые могут их толкнуть (и часто толкают) на применение насилия с целью достижения указанных благ. Причем проявляемые при этом агрессивность и вандализм служат своеобразными средствами психологической компенсации за пережитые унижения²¹. Не случайно многие из преступников объясняют, а подчас оправдывают свои противоправные насильственные действия стремлением восстановить социальную справедливость.

Кроме того, в армянском обществе отмечается резкое увеличение конфликтности. Наряду с прежними появляются новые конфликты. Сказывается также общее ожесточение, огрубление нравов, маргинализация и люмпенизация значительных слоев населения, рост стрессовых ситуаций, ослабление традиционных форм социального контроля.

В криминологии распространено мнение, что причиной конкретного преступления (в том числе насильственного) является взаимодействие не-

²⁰ См.: **Антонян Ю. М.** Указ. соч., с. 256–257.

²¹ См.: **Антонян Ю. М.** Жестокость в нашей жизни. М., 1995, с. 272–273.

гативных нравственно-психологических свойств личности, сложившихся под влиянием неблагоприятных условий, с внешними объективными обстоятельствами (конкретной ситуацией)²². Однако не всегда конкретная ситуация вызывает у человека намерение и решимость совершить преступление. Главную роль в преступном поведении играет сама личность, ее нравственно-психологические свойства.

В последние годы увеличилось число людей, которые не видят в хамстве, сквернословии, драках, скандалах, грубости, агрессии и жестокости ничего особенного, поскольку это их обыденная жизнь. Они отличаются низким уровнем культуры и образования, довольно рано начинают вести бесшабашный образ жизни, употреблять спиртные напитки и наркотики, вступать в сексуальные отношения, совершать различные правонарушения. В результате угрожающее распространение получают явления и процессы, дестабилизирующие отношения между людьми, порождающие их враждебность друг к другу, неуверенность в себе, в своем будущем, неудовлетворенность своим настоящим, отчуждение от среды, в целом крайне неблагоприятно сказывающиеся на общественной нравственности.

Нельзя сказать, что все эти опасные факторы появились только сегодня. Просто в настоящее время указанные социальные болезни резко обострились под воздействием экономических неурядиц и провалов, растущего дефицита элементарных жизненных удобств, разбойничьего отношения к окружающей среде. А в такой ситуации человек ощущает свою беспомощность, ненадежность своего существования, растет его тревожность, а следовательно, и агрессивность. Более того, серьезно тревожит растущее и отнюдь не обоснованное неверие в возможность изменить жизнь к лучшему, апатия и пессимизм, утрата моральных и идеологических ориентиров, особенно среди молодежи²³.

Глубокий экономический, социальный, политический и духовный кризис сопровождается напряженностью межличностных отношений, ухудшением условий жизнедеятельности людей и общества в целом, деформацией ценностной системы. В результате наблюдаются не только утрата традиционных для армян культурных, духовных и моральных ценностей, но и резкое снижение уровня правосознания, дестабилизация общественных отношений, увеличение числа нарушений правопорядка. В числе факторов, способствующих совершению насильственных преступлений особую тревогу вызывает небывало высокий уровень тревожности, присущий практически всем слоям населения страны. Высокая тревожность побуждает людей защищаться от угрожающей опасности, в том числе посредством применения насилия. Во многих случаях эта угроза существует лишь в воображении людей. Однако это свидетельствует о том, что многие серьезно озабочены вероятностью стать жертвами насилия и стремятся любыми способами оградить себя от него.

Кроме того, мои опросы показали, что среди разных групп населения Армении довольно распространено представление, что для решения многих

²² См., например: **Алексеев А. И., Сахаров А. Б.** Причины преступлений и их устранение органами внутренних дел. М., 1982, с. 3.

²³ См.: **Антонян Ю. М.** Жестокость в нашей жизни, с. 269–270.

жизненных проблем насилие не только приемлемо, но необходимо или неминуемо. Этому в немалой степени способствует усиление воздействия преступной (“воровской”) идеологии и морали. В частности, многие (особенно несовершеннолетние и молодежь) подвержены “романтике” преступной жизни, что часто предопределяет их поведение.

Высокий уровень тревожности в современном армянском обществе обусловлен также существенным ослаблением компенсирующих возможностей семьи. Ломка традиционной системы семейных отношений заметно сказывается на прочности самого института семьи. Значительная часть армянских семей не в состоянии защитить своих членов от различных негативных явлений и восстановить их нормальное психологическое состояние после неурядиц и конфликтов. Объясняется это низкими доходами многих семей. Неспособность обеспечить нормальную жизнедеятельность семьи обесценивает человека (особенно армянского мужчину), снижает степень его самоуважения и уважения к нему других, негативно воздействуя на его социальный статус и психическое состояние²⁴. Эти обстоятельства довольно часто приводят к разводам и росту числа неполных семей, обладающих меньшими возможностями для полноценного воспитания детей. Криминологи не раз отмечали, что структурные нарушения семьи насильственного преступника нередко сочетаются с ограниченными педагогическими возможностями²⁵.

Более того, сегодня, как бы парадоксально это ни звучало, мужчину часто называют “отцом семейства” с оттенком насмешки, хотя его участие в воспитании детей по-прежнему необходимо. Снижение авторитета не позволяет отцу столь же успешно и эффективно контролировать и направлять поведение детей, как это было в недалеком прошлом. Поддержка родственников становится совершенно необходима. При этом они получают право вмешиваться в воспитание детей. Часто из-за этого возникает ситуация “семи нянек”, а роль отца сводится к минимуму, что порождает агрессивно-насильственное поведение в семейно-бытовой сфере – мужчина пытается компенсировать свои травмирующие переживания²⁶.

Кроме того, семья – одна из малых групп, в которых происходит как благоприятное, так и неблагоприятное формирование личности. Семейная десоциализация, являясь мощным фактором, детерминирующим преступность (в том числе насильственную), может отрицательно влиять на личность (особенно на несовершеннолетнего), целенаправленно формируя у нее антиобщественные свойства и негативные стандарты поведения²⁷.

Особое внимание необходимо обратить на обстоятельства, формирующие агрессивно-насильственную направленность у ребенка. Когда мать и отец не заботятся о нем, не проявляют эмоционального тепла, у него возникает о-

²⁴ См.: там же, с. 279.

²⁵ См., например: “Насильственная преступность”. Под редакцией В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. М., 1997, с. 187.

²⁶ См.: **Антонян Ю. М.** Жестокость в нашей жизни, с. 280.

²⁷ См.: **Писаревская Е. А.** К вопросу о социально-психологических детерминантах насильственной преступности несовершеннолетних // “Вестник ТГПУ”, 2006, выпуск 11(62), с. 56.

щущение незащищенности и беспокойства. Отчуждение от матери и отца ведет к его дальнейшей дезадаптации. Не случайно многие психологически отчужденные дети уходят из дома, некоторые вовлекаются в преступную деятельность, другие превращаются в бродяг, проституток, алкоголиков и наркоманов. Если человека никогда не любили и не заботились о нем, то трудно рассчитывать, что он будет любить окружающих и заботиться о других²⁸.

Исследования показывают, что многие дети, которые росли в подобных условиях и часто видели домашнее насилие, впоследствии, решая проблемы в собственной семье, тоже прибегали к насилию. Кроме того, более 90% несовершеннолетних, осужденных за насильственные преступления, были жертвами насильственного, жестокого обращения со стороны родителей²⁹.

В ряду факторов, способствующих насильственным преступлениям в Армении, специально следует выделить беспрецедентный рост безработицы, развал существующей системы социального контроля (особенно ослабление роли семьи), распространение западного образа жизни и связанное с этим раскрепощение нравов, а также увеличение числа лиц с психическими аномалиями и заболеваниями нервной системы. Растет также уровень миграции. Социологические опросы выявили следующие факторы, способствующие ей: отсутствие рабочих мест (34.3%), отсутствие возможности обеспечить удовлетворительный уровень жизни (29.1%), неверие в перспективы развития Армении и изменение жизни к лучшему (20.1%), нездоровая социальная и морально-психологическая атмосфера (3.0%)³⁰.

Другим фактором, способствующим насильственной преступности в Армении, являются неблагоприятные тенденции урбанизации. Армянское село в значительной степени разрушено. Практически все трудоспособные мужчины в поисках заработка покинули родные места. Одни из них направились в столицу или иные города Армении, другие – за рубеж (в основном в Россию и Украину). В результате многие потеряли привычные социальные связи, начался процесс укрупнения городов (сегодня городское население Армении составляет более 70%), что привело к развалу существующей системы социального контроля, увеличению анонимности жизни индивидов, их отчуждению от социальной среды, страху за свое существование, а также безразличия к судьбам других. Отсюда – распространенность представления о допустимости насильственных действий, стереотипов агрессивного-насильственного поведения в конфликтных ситуациях, безразличия к аморальному или противоправному поведению окружающих.

Распространению насилия в Армении способствуют также определенные культурные факторы, в частности, культ западного образа жизни. По данным этнопсихологических исследований, число этнических маргиналов в нынеш-

²⁸ Подробнее об этом см.: **Антонян Ю. М.** Насилие. Человек. Общество. М., 2001, с. 107–124.

²⁹ См.: **Зайко Т. М.** Система мер предупреждения преступности несовершеннолетних в условиях специализированных учреждений: Автореф. дис. д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2002, с. 20.

³⁰ См.: **Габузян А. А.** Проблемы преступности в Республике Армения в переходный период. Ер., 2007, с. 118.

нем армянском обществе достаточно велико³¹. Если же учесть, что подобные лица одновременно переживают бурные внутренние конфликты, способствующие обострению у них отрицательных субъективных качеств, то станет очевидно криминогенное значение внедрения стандартов западной культуры³². Не случайно указанные обстоятельства привели не только к обострению конфликта между поколениями, но и отчуждению от собственной культуры, ослаблению роли семьи, увеличению конфликтности, непримиримости, враждебности.

Между тем семья как подсистема общества и социальный институт не есть простой исполнитель таких функций, как рождение, содержание и социализация новых поколений. Она активный элемент и агент социальных изменений. Особенность семейных отношений не только в том, что они основаны на родственных связях. В семье формируются, создаются и поддерживаются материальные и духовные потребности человека, традиции, происходит становление личности. Однако ослабленная семья, тем более раздираемая конфликтами, не в состоянии психологически защитить личность, дать ей успокоение и отдых, не может выполнять функции воспитания и социального контроля. Насилие же в семье наносит сокрушительный эмоциональный удар детям, способно заронить в них семена жестокости и причиняет невосполнимый нравственный урон обществу³³.

В современном армянском обществе падает значение духовных ценностей. Между тем их положительное воздействие на формирование в обществе нормальной морально-психологической атмосферы и социально-приемлемых взаимоотношений между людьми неоспоримо. Именно в духовной культуре, как справедливо отмечает Ю. М. Антонян, человек черпает силу и уверенность, находит точку опоры, возможности духовного роста и нравственных решений³⁴. К сожалению, большая часть населения Армении сегодня в основном озабочена тем, как добыть хлеб насущный, прокормить, одеть, обути себя и семью и т. п., что не позволяет человеку думать о духовных и культурных ценностях. В результате люди становятся грубей и агрессивней, а общество со временем деморализуется и утрачивает способность противодействовать негативным явлениям (в том числе насильственным преступлениям).

Серьезным негативным изменениям моральных основ и принципов, существующих в армянском обществе, во многом способствовали средства массовой коммуникации, особенно телевидение и интернет, изобилующие сценами насилия и материалами порнографического характера. Все это, как известно, оказывает особо негативное влияние на психологическое состояние подрастающего поколения и лиц с неустойчивой психикой. Именно телевидение и интернет зачастую являются для них основным источником знаний об окружающем мире, создавая в сознании определенный стереотип поведения. Пос-

³¹ См., например: **Կ. Նալչաթյան**, Երնիկալան ինքնագիտակցություն, Եր., 2003, с. 63.

³² См.: **Габузян А. А.** Указ. соч., с. 119.

³³ См.: **Антонов А. И., Медков В. М.** Социология семьи. М., 1996, с. 6–7.

³⁴ См.: **Антонян Ю. М.** Жестокость в нашей жизни, с. 270.

тоянная демонстрация на телеэкране сцен насилия, идеализация жизни и личности преступника, дискредитация сотрудников правоохранительных органов, идея самосуда, вседозволенности в популярных фильмах, передачах и молодежных сериалах приводят к тому, что, стараясь подражать любимым героям, подростки начинают совершать “героические”, по их мнению, поступки³⁵. Постепенно происходит научение насилию, в результате формируются факторы, зачастую приводящие к совершению насильственных преступлений. Последнему, в частности, способствуют: 1) демонстрация различных форм агрессии и ненаказуемости насилия; 2) стимулирование агрессии в конкретной жизненной ситуации; 3) незрелость социальных навыков и умений; 4) стирание грани между нравственным и безнравственным (правомерным и неправомерным) в межличностных отношениях; 5) стремление детально воспроизвести экранное насилие в реальной жизни³⁶.

Иными словами, культ насилия и вседозволенности сексуальных отношений в средствах массовой коммуникации формирует в человеке внутреннюю готовность к подобному поведению. Наблюдая по телевидению сцены насилия и разврата, люди постепенно начинают спокойно и толерантно относиться к подобным явлениям и даже стараются подражать им. Кроме того, герои различных телесериалов и сетевых игр представляются борцами за справедливость, во имя которой допустимы насилие и жестокость. Это, в свою очередь, определенным образом ослабляет внутреннюю напряженность у многих телезрителей и пользователей иных средств массовой коммуникации. Они хотя бы внутренне ощущают удовлетворенность от мысли, что есть люди, которые борются за справедливость.

В современной Армении мощным фактором, способствующим насильственным преступлениям, являются проблемы, связанные с воспитанием и обучением подрастающего поколения. Дело в том, что просчеты и упущения здесь оборачиваются не только общественным неблагополучием, огромными экономическими потерями, но и, главное, падением нравов, искалеченными судьбами, трагедиями и пролитой кровью³⁷.

В этой связи следует отметить, что семья, которая едва сводит концы с концами, каждодневно борется за выживание, причем использует для этого морально далеко небезупречные, а порой и откровенно противоправные средства, перестает быть инструментом социализации³⁸. Примитивность потребностей, узость интересов, невозможность усвоить в семье культурные ценности и модели разрешения конфликтов ненасильственным путем, неисполнение родителями своих обязанностей по отношению к ребенку, регулярное насилие

³⁵ См.: **Есина Л. А.** Роль средств массовой информации в формировании личности насильственного преступника // "Информационная безопасность регионов". Саратов, 2009, № 2(5), с. 52–53.

³⁶ См.: **Галюкова М. И.** Роль СМИ в формировании личности насильственного преступника // "Вестник Тюменского государственного университета", 2007, № 2, с. 165–166.

³⁷ См.: **Антонян Ю. М.** Жестокость в нашей жизни, с. 276.

³⁸ См.: **Алексеев А. И., Герасимов С. И., Сухарев А. Я.** Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001, с. 374.

в семье на почве пьянства и т. п., низкое материальное благосостояние – всё это с большой степенью вероятности приводит к упущениям в обучении и воспитании подрастающего поколения. Снижение воспитательного потенциала семьи необходимо компенсировать системой общественного воспитания, которая даст подросткам нормальное межличностное общение, положительные эмоциональные контакты в основных сферах их жизнедеятельности, поможет преодолеть отчуждение от общества и предупредить совершение ими преступлений. Однако школа и иные учебные учреждения, призванные наряду с семьей играть важную роль в социализации индивида, также, мягко говоря, недостаточно хорошо выполняют свои функции. Кроме того, в учебных заведениях фактически не проводится ранняя профилактическая работа по разобщению и переориентации групп несовершеннолетних с отклоняющимся поведением³⁹.

В настоящее время до минимума сведено также значение досуговых учреждений. Между тем неудовлетворенная потребность в общении, отсутствие положительных связей в малых социальных группах толкает подростков в уличные компании. Безусловно, уход несовершеннолетнего в уличную компанию сверстников еще не означает, что он обязательно совершит преступление (в том числе насильственное). Однако известно, что криминогенные группы подростков являются базой формирования антиобщественных взглядов и установок, взаимного “обогащения” негативными привычками и навыками, служат психологической опорой для самооправдания при совершении преступлений (по принципу “как все”), вовлекают в антиобщественное поведение. Насилие в этих группах обычно – это поощряемый способ поведения, правда, если оно служит на пользу группе⁴⁰.

Таким образом, в Армении социализация лиц (в частности, несовершеннолетних), склонных к агрессивным формам поведения, как правило, протекает в условиях семейной, школьной и социальной дезадаптации, что является существенным фактором, способствующим совершению насильственных преступлений.

К числу несомненных криминогенных факторов насильственных преступлений, как уже отмечалось, относятся различные расстройства психической деятельности. В частности, по разным подсчетам примерно каждый четвертый насильственный преступник страдает той или иной психической аномалией (алкоголизмом, наркоманией, психопатиями, органическими поражениями центральной нервной системы, эпилепсией, последствиями черепно-мозговых травм, шизофренией), которая влияет на его поведение, образ жизни, восприятие окружающего мира и его ценностей, общение с людьми и выбор средств решения возникающих проблем. Кроме того, лица с психическими расстройствами более импульсивны, чем остальные, они

³⁹ См.: Писаревская Е. А. К вопросу о социально-психологических детерминантах насильственной преступности несовершеннолетних // "Вестник ТГПУ", 2006, выпуск 11(62), с. 58-59.

⁴⁰ См.: "Насильственная преступность", с. 45.

легче решаются на противоправные действия. Воспитательное и профилактическое воздействие на них затруднено. Однако лица с такими расстройствами слабо выявляются среди тех, кто может решиться на насильственные действия, а в местах лишения свободы названный патопсихологический фактор явно недостаточно учитывается в процессе индивидуальной работы. Между тем современный уровень знаний позволяет обоснованно предполагать возможные действия личностей, страдающих психическими аномалиями. В частности, имеются достоверные данные о корреляции отдельных психических расстройств с определенными видами преступного поведения. Так, например, известно, что лица с умственной отсталостью нередко решаются на совершение насильственных половых преступлений в силу того, что не в состоянии обеспечить нормальные контакты с женщинами и удовлетворить свои сексуальные потребности⁴¹.

В данной связи Б. В. Шостакович отмечает, что в кризисные периоды криминогенность возрастает в равной степени и у психически здоровых, и у психически больных. Он пишет, что решающий фактор в поведении личности – социальная составляющая каждого индивида. Личность всегда оказывает самое радикальное влияние на возможность возникновения опасного поведения. Известно, что огромное число больных, страдающих бредом преследования, никогда не совершают опасных действий потому, что их положительные социальные установки препятствуют этому⁴².

Аналогичной точки зрения придерживается Ф. С. Сафуанов. Если у человека сформированы ценности, связанные с положительной социальной направленностью, отмечает он, то, вне зависимости от выраженности различных черт личности или биологических потребностей, он будет воздерживаться от противоправных форм поведения: высокая агрессивность может выступать в социализированных формах, сексуальное влечение может быть сублимировано. В этом случае личность “снимает” индивидуальные особенности, в том числе и психопатологически обусловленные⁴³.

Следует согласиться также с мнением Б. С. Волкова о том, что правовой аспект психических особенностей личности предполагает рассмотрение психических аномалий не изолированно, а в связи с другими ее свойствами, в особенности с учетом характера совершенного деяния и всех признаков состава преступления. Только при этом условии психические недостатки личности обвиняемого могут иметь уголовно-правовое значение⁴⁴. В совокупности с другими факторами психические отклонения виновного могут играть лишь роль условий для совершения преступных деяний. Следовательно, психичес-

⁴¹ См.: **Антонян Ю. М.** Криминология. Избранные лекции. С. 231.

⁴² См.: **Шостакович Б. В.** Психические расстройства и преступность // "Механизмы человеческой агрессии: сборник научных трудов". М., 2000, с. 158.

⁴³ См.: **Сафуанов Ф. С.** Пограничные психические расстройства и психологические механизмы криминально-агрессивных действий // "Преступное поведение (новые исследования): сборник научных трудов". М., 2002, с. 51.

⁴⁴ См.: **Волков Б. С.** Мотивы преступлений: Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. Казань, 1982, с. 136.

кие расстройства не определяют фатально патологической мотивации насильственных преступлений⁴⁵.

К числу наиболее важных факторов насильственной преступности относятся пьянство и вызванные им изменения в психике, ослабление или потеря самоконтроля, вспыльчивость, грубость и агрессивность, а также обострение всех отрицательных качеств индивида. Не случайно довольно большое число тяжких насильственных преступлений и хулиганств в РА совершается в состоянии алкогольного (намного реже – наркотического) опьянения.

Особую озабоченность вызывает пагубное воздействие алкоголизации и наркотизации на молодежь. Молодым людям в силу их возрастных особенностей присущи повышенная эмоциональная возбудимость, недостаточные навыки социального торможения, стремление показать себя, продемонстрировать храбрость, которые под воздействием спиртных напитков и наркотиков нередко способствуют совершению насильственных преступлений⁴⁶.

В то же время исследования зарубежных специалистов показывают, что алкоголь или наркотики не являются непосредственной причиной агрессивного поведения. Они, скорее, усугубляют ситуационные детерминанты агрессии. Люди в состоянии опьянения ведут себя агрессивнее трезвых, только когда им угрожают. Наличие угрозы – тот сигнал, который человек в состоянии опьянения, не способный задействовать когнитивные процессы для подавления агрессивных реакций, улавливает прежде всего и на который отвечает агрессией⁴⁷. Специалисты в области психиатрии указывают, что алкогольное опьянение не столько снимает личностный контроль над агрессивностью, сколько обнаруживает уже имеющийся дефицит психологических механизмов, препятствующих проявлению агрессивности в поведении⁴⁸.

Несомненным кримиогенным фактором насильственной преступности в Армении является также уровень вооруженности населения. Причем речь не только о незаконном обороте огнестрельного и холодного оружия. Смягчение требований для законного хранения и ношения оружия (в том числе нарезного огнестрельного) привело к тому, что сравнительно легкий доступ к нему получили также те, кому ни в коем случае нельзя его доверять. Не случайно во многих случаях насильственных преступлений можно было бы избежать тяжких последствий, если бы у преступника не оказалось огнестрельного оружия.

Отдельную проблему составляет рост рецидивной насильственной преступности, которому способствуют следующие факторы: 1) неуправляемая миграция населения и его социальная и бытовая неустроенность; 2) низкий

⁴⁵ См.: **Агафонов С. Н.** Агрессивные действия больных шизофренией, сопряженные с проблемами качества их жизни // "Механизмы человеческой агрессии: сборник научных трудов", с. 123, 130; **Артюшина О. В.** Причины и условия убийства с особой жестокостью // "Вестник Казанского юридического института МВД России", 2011, № 1(3), с. 48.

⁴⁶ См.: **Симонян Т. В.** Молодежная преступность в Республике Армения. Ер., 2011, с. 92–93.

⁴⁷ См., например: **Бэрон Р., Ричардсон Д.** Агрессия. СПб., 2001, с. 258–259.

⁴⁸ См.: "Психологические механизмы агрессивных действий, совершенных в состоянии алкогольного опьянения больными алкоголизмом" // "Российский психиатрический журнал", 1997, № 3, с. 27–30.

уровень профилактической деятельности правоохранительных органов; 3) безработица и вытекающее из нее нежелание принимать на работу лиц, отбывших наказание; 4) недостатки в работе органов, исполняющих наказание; 5) отсутствие надлежащего социального контроля за поведением лиц, отбывших наказание; 6) бытовая и трудовая неустроенность многих лиц, освобожденных из мест лишения свободы⁴⁹.

В жизни армянского общества значительно увеличилось число поводов для насилия вообще и насильственных преступлений в частности. Для многих стало привычно разрешать межличностные конфликты кратчайшим путем – применением насилия, без обращения к соответствующим органам (в частности, правоохранительным) и предусмотренным законом процедурам.

ՍԵՐԳԵՅ ԱՌԱՔԵԼՅԱՆ – Բռնի հանցավոր վարքագծի աղբյուրներն ու դետերմինացման առանձնահատկությունները Հայաստանի Հանրապետությունում – Հոդվածում քննարկվում են ՀՀ-ում բռնությամբ կատարվող հանցագործություններին նպաստող գործոնների առանձնահատկությունները:

Մասնավորապես, նշվում է, որ այսօր Հայաստանում բռնությամբ կատարվող հանցագործություններին նպաստող գործոնների շարքում լուրջ մտահոգության տեղիք է տալիս տագնապայնության աննախադեպ բարձր մակարդակը, որն իր հերթին պայմանավորում է սպառնացող վտանգից բռնություն գործադրելով պաշտպանվելու անհրաժեշտությունը:

Բռնությամբ կատարվող հանցագործություններին նպաստող գործոնների շարքում առանձնացվում են նաև աղքատությունն ու հասարակության սոցիալ-տնտեսական շերտավորումը: Սակայն աղքատությունը ինքնին չի կարող հանդիսանալ բռնությունը դետերմինացնող հիմնական և գլխավոր գործոն: Առավել էական հանցածին նշանակություն ունի հասարակության սոցիալ-տնտեսական շերտավորումը, որը Հայաստանում վերջին տարիներին աննախադեպ չափերի է հասել:

ՀՀ-ում բռնությամբ կատարվող հանցագործություններին նպաստող գործոնների շարքում հատուկ նշվում են նաև գործազրկության աննախադեպ աճը, ուրբանացման անբարենպաստ միտումները, սոցիալական վերահսկողության, հատկապես՝ ավանդական հայկական ընտանիքի ներգործության թուլացումը և արևմտյան կենսակերպի ներմուծումը, հոգեկան տարբեր խանգարումների և նյարդային համակարգի հիվանդությունների թվի ավելացումը:

Հոդվածի ամփոփիչ մասում նշվում է, որ ներկայումս Հայաստանում բռնությամբ կատարվող հանցագործությունների մտահոգիչ մակարդակն ու անբարենպաստ միտումները հիմնականում ընդհանուր առմամբ պայմանավորված են հասարակությունում առկա անառողջ բարոյական մթնոլորտով:

SERGEY ARAKELYAN – *The Sources and Determination Features of Violent Criminal Behaviour in the Republic of Armenia.* – Some peculiarities of violent crimes in the RA are discussed in the present article. Particularly, as stated

⁴⁹ См.: Агамов Г. Правовые и социальные проблемы предупреждения рецидивной преступности // "Уголовное право", 2001, № 3, с. 85–86.

in the article, the unprecedented high level of anxiety is one of the factors of criminal violent behaviour causing real concerns, as it determines the necessity of protection from imminent danger by the means of violent behaviour.

Poverty and social-economic stratification are also important factors underlying violent criminal behaviour. However, unlike to social-economic stratification, poverty itself can not be identified as the main and leading factor of violent behaviour. It is worth mentioning, that during the recent years social-economic stratification in Armenia has shown unprecedented growth.

The unprecedented increase of unemployment, unfavorable trends of urbanization, weakening of social control mechanisms, especially the one of traditional Armenian family, introduction of the western lifestyle, increase of the number of various mental and nervous system are also discussed as factors contributing to the violent criminal behaviour.

As a conclusion, the author states that, in general, the current level and unfavorable trends of violent criminal behaviour in Armenia are mostly conditioned by the non-healthy moral atmosphere of Armenian society.